

19.10.2000

Мильграм Борис

Русская мысль. — 2000. — Париж. — 19 окт. — с. 16.

Борис Мильграм: новый поворот?

«Птицы» Жени Унгарта в Театре Эстрады

Борис Мильграм, ученик Анатолия Васильева, — один из самых ярких и интересных режиссеров среднего поколения. Пожалуй, он единственный, кто, пройдя школу мастера, сумел остаться собой, не подчинившись почти магическому и часто парализующему воздействию личности своего учителя. Обычно васьильевские ученики — это люди, зараженные творческим максимализмом, они презируют обычный театр, обслуживающий запросы широкой публики. Для них, как для гордых ибсеновских героев, существует «все или ничего». Либо новаторство и революция, либо филистерское, серенькое прозябание. Поэтому многие из них намеренно творят подчеркнуто «сложный» театр, подводя под него некие теории и философские построения.

Мильграм воспринял от Васильева главное — необходимость быть непреклонным в отстаивании своих идей. Сначала нашел себе укромное место «под крышей» в Театре Моссовета, где стал выпускать спектакли по западным абсурдистам Олби и Беккету, которые традиционно не удавались нашей несколько сумрачной и излишне серьезной психологической школе. Получал призы на международных фестивалях. Тогда, еще в полном согласии с заповедями васьильевской школы, он работал в рамках интеллектуального театра

для немногочисленной публики и находил много сторонников среди почитателей высокого творчества. Но потом он неожиданно вышел на большую сцену коммерческой антрепризы, поставив спектакль «Овечка», который принес ему скандальную славу.

Спектакль этот очень точно отразил время середины 90-х, когда на спектакли вдруг пошел новый широкий зритель, еще пять-десять лет назад не проявлявший к ним ровно никакого интереса. Подъем театра был связан с обретением нового свободного чувства театральной игры. Он стал мажорнее, активнее и изобретательнее в контактах с публикой, на которую обрушивал каскад игровой стихии, покоряя ее, даря удовольствие и восторг. Вместе с тем он стал аполитичнее, вернулся в нишу собственно искусства, стряхнув идеологический налет советского периода. И вот на этой-то волне и возникла «Овечка» по пьесе Н.Птушкиной, спектакль, очаровавший зрителей красотой и эмоциями с почти шокерной силой воздействия. Никогда прежде с такой откровенностью наше искусство о чувственной, интимной стороне человеческого любви не говорило.

Потом Мильграм поставил еще две пьесы Н.Птушкиной, самого репертуарного из драматургов 90-х годов, однако в театральной среде за свою способность удовлетворять массовым

вкусам не особенно почитаемого. Затем он поставил пьесу «Персидская сирень» Н.Коляды, не менее одиозной фигуры в драматургии, и, уже казалось, прочно встал на рельсы демократического коммерческого театра, который заботится не столько об элитарной, сколько о массовой публике. Это было уже окончательным предательством альянса-матер.

И вот последняя премьера Бориса Мильграма — «Птицы» Жени Унгарта (премьера состоялась 29 сентября), которая обозначила еще один решительный поворот на творческом пути режиссера. В основу этой очень своеобразной постановки легла пьеса, лишенная не только сюжета, но и вообще каких-либо признаков реальности. Действие ее первого акта происходит то ли после ядерной катастрофы, когда случайно встречаются двое, называющихся просто «Толстый» (В.Войнаровский) и «Тонкий» (Г.Хазанов), то ли вообще в некоем вневременном символическом пространстве космоса. Второй акт разворачивается уже в загробном мире, где встречаются души умерших героев и ведут с ангелом (И.Максимкина) разговор о Боге.

Здесь, как во всех спектаклях Мильграма, актеры раскрываются с неожиданной стороны. В «Овечке» с драматической ролью превосходно справлялся танцовщик Таранда. В «Птицах»

Тонкий (Г.Хазанов) и Толстый (В.Войнаровский). Фото М.Гутермана.

мастерски работает тенор В.Войнаровский. А звезда эстрады Г.Хазанов и вовсе поражает блистательным исполнением поставленной перед ним задачи — играть не соло, а в ансамбле.

Одновременно спектакль обозначил и новое направление самого Театра Эстрады, скорее драматическое, чем концертное, с перспективой появления в его стенах известных режиссеров — В.Мирзоева, Е.Каменьковича, С.Соловьева и др.

Что же касается Мильграма, то он в последней работе вновь продемонстрировал профессионализм, но озадачил новой сменой ориентиров. В какую сторону он будет двигаться дальше? Это не праздный вопрос.

ПОЛИНА БОГДАНОВА

Москва

112